

Сянь Чжихао редко говорит с ней серьезно. Цзян Руолан вздохнула. "На самом деле, я тоже чувствую, что что-то не так. Цзыхао, ты подозреваешь, что кто-то подумал, что я нахожусь в беспорядочном состоянии, и попытался устроить мне ловушку?"

Уголок рта Сянь Цзыхао изогнулся, а на его красивом лице появилась слабая улыбка. Он схватил руку Цзян Руолан, его глаза были темными и ясными. "Руолан, в этот момент найдется кто-то, кто всегда ищет неприятности. Ты не можешь играть и уходить от меня".

"Хорошо, тогда я перезвоню позже и спрошу. Они помогут мне присматривать, так что я не пойду первым". Цзян Руолан кивнула.

"Нет необходимости звонить снова. Предоставь это мне. Дай мне неделю, чтобы найти ответ".

Когда Цзян Руолан посмотрела на него, она заметила, что его глаза были наполнены заботой и нежностью. Она была поражена, зная, что ее нынешнее состояние обеспокоило его, поэтому она улыбнулась ему и спросила, "Цзыхао, мне нужно оставить тебя еще? Мне нравится видеть тебя в такой ситуации".

Красивые брови Сянь Чжихао слегка приподнялись. "А ты как думаешь?"

"Хватит, перестань дурачиться. Тебе пора менять повязку. Я схожу за доктором".

Цзян Руолан улыбнулась и вышла из палаты. Как только она вышла за дверь, она увидела Цзян Ицзюнь, стоящую снаружи. Она была ошеломлена на мгновение, а затем осторожно закрыла дверь. "Ты сегодня не ходила на работу?"

"Я сейчас занята, я уйду после встречи с вами". Цзян Ицзюнь передала ей две коробки с обедом. "Ты еще не ела, да?"

Цзян Руолан улыбнулась: "Я не ем так много, как раньше. Брат, ты очень внимательный. Ты знаешь, что твоей сестре сейчас неудобно выходить на улицу, чтобы купить то, что она любит есть."

Губы Цзян Ицзюнь слегка изогнулись. Он поднял руку и убрал прядь волос с ее лба. "Что случилось? Почему у тебя на лбу так много пота?"

"Правда?" Цзян Руолан поспешно вытерла лоб.

Вспоминая телефонный звонок, который потряс ее до пота, она не могла удержаться от смеха. "Я в порядке. Скоро лето, а на мне слишком много одежды, поэтому слишком жарко".

"Не надо только уметь каждый день заботиться о Сянь Цзыхао и не обращать внимания на себя. Возможность жениться на вас - это уже благословение, которое он накапливал несколько жизней. Защищать тебя и его ребенка - это естественно и правильно, не чувствуй себя так, будто ты ему за это обязана. За эти несколько дней вы сильно похудели. Не думайте только о том, что вы хотите, чтобы он ел, и перестаньте заботиться о собственном теле. Не забывай, что пока ты беспокоишься о нем, есть еще много людей, которые беспокоятся о тебе".

С этими словами Цзян Ицзюнь подтолкнул к ее руке две коробки с едой. "У меня еще есть работа, поэтому я уйду первой. Не забудь поесть".

Цзян Руолан радостно кивнула. "Продолжай."

Цзян Руолан смотрела, как Цзян Ицзюнь уходит. Она планировала сначала отнести коробку с едой в палату и попросить доктора сменить повязку Сянь Чжихао, но как только она повернулась, то остановилась.

"Дедушка?" Цзян Руолан была немного удивлена. Она посмотрела на свои наручные часы и спросила: "Почему ты здесь рано утром? Почему бы тебе не отдохнуть еще немного?".

Старик Сянь ничего не ответил. Вместо этого он подошел к ней, опираясь на трость, шаг за шагом. Он посмотрел на коробки с обедом в руках Цзян Руолань.

Цзян Руолан сначала подумала, что нет ничего плохого в том, чтобы принять еду от Цзян Ицзюнь, но от взгляда старика ей стало не по себе. Вспоминая Цуй Люсянь, она часто говорила при Старике, что отношения между ней (Цзян Руолан) и Цзян Ицзюнь не были скромными. И хотя Старик сначала был уязвлен, в конце концов, он все же поверил ей.

Однако она не могла объясниться заранее. Если бы она это сделала, это показало бы, что она виновна.

Иногда фальшивые вещи становятся явью, когда люди говорят слишком много. Кроме того, отношения между Цзян Ицзюнем и сестрой были все еще скромными.

Его забота о ней также была настоящей. Если Старик будет часто наблюдать за ним после того, как его ударили, то, вероятно, неправильное станет реальным в его сердце.

"Избалованная девчонка, Ицзюнь специально пришла, чтобы доставить тебе еду?"

Цзян Руолан спокойно улыбнулась: "Дедушка, Ицзюнь знает, что всегда нравится его сестре. Он видит, что у меня нет аппетита, поэтому он специально купил мне ланч-бокс".

"Этот ребенок всегда заботится о тебе". Старик Сянь серьезно посмотрел на нее: "В тот день, когда Цыхао был еще в приемном покое, ты упала в обморок, потому что у тебя быстро поднялось давление. В тот момент Ицзюнь бросился к тебе и крепко обнял, как будто ты была его самым ценным сокровищем в мире."

"Руолан, вы с Ицзюнем вместе уже более двадцати лет. Дедушка может понять, сколько любви вы оба испытываете в этих отношениях, но у вас должна быть пограничная линия. Вы должны позаботиться о своих шагах и изменить отношения между вами двумя, превратив их из братьев и сестер в совершенно неродных людей. Дедушка надеется, что вы сможете быть более рациональными и никогда не пойдете в неверном направлении".

Хотя слова старика были мягкими, они были полны предостережений. Цзян Руолан рассмеялась: "Дедушка, ты же знаешь, что Цуй Люсянь всегда против меня. С тех пор как Ицзюнь вернулась в семью Сянь, она пытается найти проблемы у меня и Ицзюнь. Я всегда думал, что ты видишь ситуацию очень ясно и не затронут ее словами, но я ошибался. Может быть, я недостаточно хорошо справилась".

Услышав ее слова, выражение лица старика Сяня сильно смягчилось. "Дедушка такой старый, поэтому, конечно, на него не повлияет эта девушка. Просто, избалованная девочка, раз ты знаешь, что дедушка все видел, ты должна была рассказать мне об этом раньше. Я вижу, какие чувства испытывает к тебе Ицзюнь".

Выражение лица Цзян Руолан застыло. "Дедушка..."

"Ну, у каждого есть своя одержимость. Пройдет время, и чувства постепенно угаснут. Избалованная девчонка, Ицзюнь - мой внук, но и Цзыхао тоже. Я знаю его очень хорошо.

Он знает приличия и умеет сдерживать свои чувства. В конце концов, он долгое время жил под моим началом. Тем не менее, некоторые вещи невозможно скрыть. Дедушка не хочет раскрывать это, потому что у тебя есть здравый смысл. Я знаю, что вы с Цзыхао действительно любите друг друга".

"Но, дитя... Ты должна упорствовать. Ты не можешь изменить свои мысли и чувства только потому, что Ицзюнь проявляет к тебе немного заботы!"

Старик Сянь серьезно посмотрел на нее. "Дедушка не хочет, чтобы ты чувствовала себя несчастной и застряла посередине, но я надеюсь, что ты сможешь понять мои переживания".

Цзян Руолан глубоко вздохнула и с улыбкой кивнула. "Дедушка, я понимаю".

Старик улыбнулся. "Я знаю, что могу рассчитывать на тебя. Ты собираешься вызвать врача, чтобы он сменил повязку Цзыхао? Предоставь это мне. Я также хотел прогуляться по больнице и размять ноги. Ты можешь пойти внутрь и сначала поесть с Цзыхао".

Цзян Руолан уже собиралась отказаться, но увидев выражение лица старика Сяня, застенчиво улыбнулась и кивнула, после чего вернулась в палату с коробками с обедом.

Когда она вошла в палату, Сянь Цзыхао посмотрел ей вслед и спросил, "Разве ты не собираешься вызвать врача?".

"Дедушка пошел его вызывать. Он сказал, что хочет прогуляться, чтобы размять ноги".

Цзян Руолан подошла и положила коробки с обедом на стол рядом с кроватью. Она открыла коробки и обнаружила, что это ее любимое блюдо, белый рис, и несколько маленьких тарелочек.

"Кто это прислал?" По одному взгляду Сянь Чжихао было видно, что Цзян Руолан не покупала эту еду. Если бы она могла купить такую хорошую еду рядом с больницей, она бы уже купила ее.